

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ (ДОКЛАД)

Евгений Охотский*

В любом самоорганизующемся, нелинейно развивающемся обществе возможны и даже неизбежны кризисы. А значит, необходимо управление, способное не только улавливать признаки застоя и наступающего кризиса, но и соответствующим образом реагировать на опасные вызовы нестандартной ситуации, направляя движение общества в русло стратегически предсказуемого социально-конструктивного развития. Главная задача такого управления – создание обстановки, в условиях которой будут своевременно выявлены, поддержаны и с максимальной пользой использованы скрывающиеся в недрах общества экономические, социально-энергетические и духовно-нравственные резервы. Понятно, что такое управление требует знаний, огромных средств, высокого профессионализма и особого таланта. Особенно с точки зрения прогнозирования, программирования и стратегического антикризисного планирования, мониторингового анализа происходящего, финансирования инновационных управленческих решений.

Большинство современных авторов трактуют антикризисное управление как управление кризисом и даже как управление с помощью кризиса в направлении перевода социума в качественно новое состояние. Понимаются под таким управлением не только управляющие воздействия с целью выявления источников кризиса и купирования его очагов, но и поиск резервов стабилизации, обеспечение социальной устойчивости, выявление стимулирующих факторов ускоренного развития. Речь, таким образом, идет об управлении как некоем своде стратегических целевых устано-

вок и системных действий по выводу объекта из застойно-кризисной ситуации с минимально возможными деформациями социального контекста.

Государственное антикризисное управление – это многофакторная система управления, характеризующаяся своим особым набором механизмов и инструментов, специфическими технологиями и стилем управляющего действия. Включает в себя анализ состояния кризисной мега-, макро- и микросреды; исследование причин возникновения кризисной ситуации; составление планов нейтрализации негативных кризисных проявлений; выбор предпочтительных направлений внутренней и внешней антикризисной политики, надлежащее ее ресурсное обеспечение. А далее инвестирование, стимулирование, государственно-частное партнерство, использование методов слияния и поглощения, разделения и выделения.

Стратегическая задача такого управления тоже понятна – перевод общества из неустойчивого кризисно-непредсказуемого состояния в режим стратегически устойчивого развития. По сути своей – это система целенаправленного, организующего и регулирующего воздействия государства на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей с целью перевода объекта управления из состояния «неустойчивой неопределенности» (из состояния бифуркации) в состояние «устойчивой определенности» и нового качества жизни. Отсюда важнейший вывод: с кризисом надо не только бороться, но и управлять им, рассматривать происходящие аномалии с конструктивно-созидательных позиций. В

---

* Охотский Евгений Васильевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

противном случае *не мы будем контролировать кризис, а кризис будет манипулировать нами*. Созидание всегда связано с разрушением, поглощением и преобразованием чего-то другого. Новое всегда оплачивается дезорганизацией и разрушением старого [4. С. 67-68]. А значит, дезорганизация должна быть поставлена под контроль и направлена в русло стратегического общественного интереса. Прежде всего с точки зрения борьбы с коррупцией, бюрократизмом, организованной преступностью, разрушительными действиями враждебных зарубежных политических и разведывательных центров. Иначе, рано или поздно протестные настроения, стимулируемые недружественными действиями извне, перерастут в антигосударственные действия, спровоцируют неконтролируемые процессы гражданского неповиновения, деморализуют народ. А далее лишь одно – непредсказуемые последствия. События в Украине – убедительнейшее подтверждение справедливости такого вывода.

Управленец должен твердо знать, что кризис трансформирует социально-психологический настрой людей, резко меняет представления о добре и зле, порождает у одних ощущение наступающей беды, а у других, наоборот, снижает порог восприятия наступающей опасности. В таких условиях государство призвано сделать все от него зависящее, чтобы не допустить существенных отклонений от запланированных показателей своей антикризисной политики.

Мировая история знает множество различных стратегий государственного управления по выводу страны из кризисного состояния. Одни из них действительно обеспечили стратегический успех, многие их элементы широко используются в современной политико-управленческой и социально-экономической практике. Другие оказались не столь эффективными – на одних участках обеспечили определенный успех, а на других оказались бесплодными. Третьи были и вовсе разрушительными. Даже при условии, что по первичному замыслу в большинстве своем были вполне состоятельными и оправданными для конкретного исторического момента, но вот по исполнению (дорожные карты, управленческие технологии, менеджмент) оказывались откровенно слабыми. Отсюда малоутешительные, а то и вовсе провальные результаты.

Тем не менее, практика учит, что исторический зарубежный и отечественный опыт антикризисного управления, даже ошибочный и не особенно эффективный необходимо изучать и анализировать, пытаясь разобраться в

существовании проблемы, объяснить себе и другим, в чем залог успеха и в чем причины неудач, извлечь соответствующие уроки. В деле преодоления кризиса с его угрозами, неопределенностями и непредсказуемыми последствиями, как нигде, нужны объективизм, готовность к трезвому восприятию альтернативных выводов и предложений, непредвзятость в оценках того, с какими трудностями и проблемами может столкнуться страна даже в условиях высокоразвитой экономики и мощной политической системы. Легче всего потом искать причины свалившихся кризисных невзгод «на стороне», перекладывать вину на предшественников, винить во всех грехах «плохой народ», оппозицию и зарубежных недругов. Куда труднее признать собственные ошибки, взять на себя ответственность, признаться в слабости перспективного мышления.

Почти весь вековой советский и современный посткоммунистический период отечественной истории наполнен огромным количеством самых противоречивых явлений, в том числе кризисного характера. Больше того, можно сказать, что вся российская история – *это практически непрерывный процесс реализации власти в условиях кризиса и перманентно модернизирующегося государственного управления* с его неизменными репрессивными и командно-мобилизационными методами. На протяжении целого столетия, начиная с победы в гражданской войне и внедрения социализма «сверху» и завершая послевоенным восстановлением и демократической перестройкой, страна, по существу, была мировым испытательным полигоном различных социальных экспериментов. Несколько раз за короткий по историческим меркам период призыв «так жить нельзя» поднимал людей на разрушение уже созданного и строительство нового, как тогда казалось, истинно прогрессивного и самого справедливого.

Похоже, такие периоды для отечественной истории – не случайность, а скорее закономерность, на которую ученым, наверное, следует обратить более пристальное внимание. Быть может, необходимо даже выделить специальное научное направление в общественнонаучном знании, в рамках которого организовать исследование этого глобального для российской цивилизации явления, сделать соответствующие выводы, сформулировать технологические рекомендации в части антикризисного управления. В том числе государственными финансами, банковской сферой, кадрами, социальной сферой, взаимодействия с оппозицией и PR-обеспечения, внешнеполитического сотрудничества, наукой, как фабрикой мысли

для того же управления. И не следует преувеличивать способности госаппарата без науки (интуитивно, методом проб и ошибок) грамотно властвовать и эффективно управлять хозяйственным комплексом. *Антикризисное управление – это интенсивное потребление новых научных знаний и лучших управленческих практик*, а значит, как никакая другая сфера менеджмента требует интенсивного научного обеспечения.

На каждом историческом этапе советские антикризисные стратегии имели свое обоснование и свои особенности.

1. Управление в режиме *военного коммунизма*. Это был один из наиболее драматических периодов отечественной истории, когда все ресурсы страны были направлены на борьбу с внутренними и внешними врагами революции. Это была стратегия, основанная на системе чрезвычайных мер. Главные ее составляющие: жесткий военный режим в промышленности, на транспорте и в системе продовольственного снабжения; конфискация помещичьих земель и всей недвижимости в городе; хлебная монополия; чрезвычайные налоги; продразверстка на хлеб и фураж; национализация банков, крупной, средней и мелкой промышленности; государственный контроль за производством и распределением; всеобщая трудовая повинность. В стране господствовала пролетарская законность с ее революционной целесообразностью. Нормальные товарно-денежные отношения игнорировались. Заработная плата выдавалась в натуральном виде. Транспорт, связь, коммунальные услуги были бесплатными. Это было управление в духе настоящей диктатуры с откровенно насильственными методами.

Основные антикризисные управленческие звенья той поры: органы и первичные ячейки победившей партии большевиков, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ревкомы, комбеды, продотряды, чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, органы рабоче-крестьянской инспекции.

2. Государственная антикризисная стратегия под названием *новая экономическая политика* (НЭП). Это стратегия периода перехода страны от капитализма к социализму. Победоносное для советской власти завершение гражданской войны поставило перед государством сложные задачи социалистического строительства. Людские потери в войне составили более 21 млн. человек, около 4,4 млн. стали инвалидами. Страна потеряла более половины национального богатства, выпуск промышленной продукции не превышал 15-17% довоенного времени. Транспорт стоял, шахты опу-

стели, сельское хозяйство оказалось в глубочайшем кризисе. Начинались антисоветские волнения. В такой обстановке требовались действительно исторически беспрецедентные решения и решительные антикризисные действия [3. С. 165-167].

Выход был найден в форме НЭПа. Ее главные составляющие: множественность форм собственности; стимулирование частной инициативы и рыночных товарно-денежных отношений; передача госсобственности в концессию; разрешение передачи земли и производственных мощностей в аренду; замена продразверстки продналогом; предоставление крестьянам права свободной реализации излишков продовольствия после уплаты налогов; развитие торговли; перевод предприятий на хозрасчет; материальное стимулирование. НЭП обеспечил заметный подъем производительных сил страны, позволил нейтрализовать многие опасные кризисные проявления и стабилизировать экономическую и социально-политическую ситуацию в стране. Тем самым закладывались основы социалистической индустриализации и будущей коллективизации с переходом к крупному сельскохозяйственному производству.

Менялись и методы управления: была отменена монополия государства на рабочую силу; совершался переход к централизованному планированию, отменялись многочисленные государственные повинности. Гибче стал стиль управляющего воздействия. Более конструктивную роль стали играть партийные комитеты, съезды советов, сессии ВЦИК, Совет народных комиссаров, наркоматы, органы рабоче-крестьянской инспекции. Но не было отменено главное – управление на основе вождистско-номенклатурной системы властвования под руководством одной партии и единоличного правителя. Господствовали преимущественно командно-мобилизационные методы тоталитарного управления. Многочисленные политико-идеологические табу сводили на нет любые ростки инициативы. Инакомыслие жестко подавлялось. В такой обстановке буквально всё до мелочей задавалось сверху, носило производно-подчиненный характер [1. С. 30]. И результаты с политико-моральной точки зрения были соответствующими;

3. Антикризисное управление в форме *нейтрализации последствий сталинского правления* – реформы периода середины пятидесятых – первой половины шестидесятых годов. Основная черта управления того времени – демократизация общественных отношений с такими приоритетами, как осуждение государственного управления в режиме культа личности;

восстановление принципа законности и отказ от карательного стиля властвования; восстановление независимого прокурорского надзора; повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию; введение налоговых льгот для крестьян; освоение целинных и залежных земель.

Механизм управления тоже существенно изменился. Были предприняты попытки четче разграничить полномочия партийных, советских и хозяйственных органов, активизировалась работа советов депутатов трудящихся, резко повышалась значимость партийных органов в политическом руководстве при параллельном ослаблении влияния специальных силовых структур. Была сформирована сеть органов и групп партийно-государственного контроля (позже они были преобразованы в органы народного контроля). Был также проведен эксперимент по разделению партийных и советских органов на промышленные и сельские, сокращению количества министерств, созданию совнархозов административных территорий, укрупнению колхозов и трансформации многих из них в совхозы.

Предпринятые шаги обеспечили определенный позитивный результат: в значительной степени была снята гипертрофированность военно-промышленного комплекса; были нейтрализованы диспропорции между сырьевыми и обрабатывающими отраслями; отодвинута катастрофичность сельского хозяйства; начали преодолевать убогость производства предметов народного потребления. Тем не менее, очень скоро стало понятно, что многие новации того времени носили надуманный, а то и вовсе декларативный характер. Они мало влияли на реальную жизнь людей и во многом ускоряли продвижение страны к новому кризисному состоянию.

4. Антикризисные реформы *в стиле «коллективного руководства»* под лозунгами борьбы с волонтаризмом. Отказавшись от многих хрущевских проектов, в стране во второй половине шестидесятых годов были реализованы новые, достаточно разумные с точки зрения научности управления экономические новации.

По инициативе А.Н. Косыгина и под его личным руководством в 1965 г. была начата целая серия реформ хозяйственной системы. Было решено отказаться от излишней централизации и мелочной опеки предприятий, сменить командно-мобилизационный стиль руководства на методы экономического регулирования и стимулирования. Главными показателями эффективности стали считать не валовое производство, а хозяйственный расчет и потребительские качества. Больше

самостоятельности получили колхозы и совхозы, расширилась программа жилищного строительства, развивалось автомобилестроение. В стране чувствовался подъем, люди стали работать с большим вдохновением, верили, что элементы рыночных отношений ускорят развитие экономики, повысят качество жизни. Реформы шестидесятых годов обеспечили политическую стабильность в стране.

Но в целом система с большим трудом подавалась реформации и стратегически не обеспечила устойчивое поступательное развитие. Государственный аппарат не сумел уловить жизненную необходимость рыночных перемен, а столкнувшись с трудностями, тут же начал борьбу за укрепление плановой дисциплины, усиление централизации. В результате основные достижения научно-технической революции обошли советскую страну стороной, что фактически стало основной причиной социально-экономического застоя, а затем и системного кризиса.

5. *Перестройка как стратегия ускоренного вывода страны из застоя.* К началу восьмидесятых годов стало понятно, что в стране назрела необходимость в кардинальных переменах, в том числе на высшем уровне партийного и государственного руководства. Официально был взят курс на перестройку, ускоренное построение правового социалистического государства, придания социализму гуманистического облика. Формула классовой непримиримости и классовой борьбы была заменена идеологией «всепобеждающих общечеловеческих ценностей».

Основные постулаты перестройки: форсированное освоение достижений научно-технического прогресса и реконструкция на этой основе отечественного производственного комплекса; децентрализация управления; расширение прав предприятий на основе самокупаемости, самофинансирования и самоуправления; внедрение хозяйственного расчета и госприемки; повышение ответственности руководителей; борьба с пьянством и алкоголизмом. Основные инструменты: программа «500 дней», идеологическое и политическое многообразие, гласность, альтернативные выборы, плюрализм собственности и рыночные механизмы, ориентация на демократические ценности, выборность политического и хозяйственного руководства. Верховный совет страны стал постоянно действующим высшим законодательно-представительным, распорядительным и контролирующим органом. Были возрождены съезды советов, появились независимые политические клубы и противоборствующие платформы в комму-

нистической партии, активизировались оппозиционные народные фронты. Появился пост президента страны, вместо Политбюро ведущую роль стал играть Президентский совет, на местах высшим должностным лицом стал председатель местного совета народных депутатов.

К сожалению, очень скоро на фоне нарастающих государственно-реформаторских противоречий задуманные преобразования стали пробуксовывать, перестроечный энтузиазм затухать, причем как сверху, так и снизу. Авторитет власти вскоре упал до самого низшего предела. Правовое демократическое государство не сложилось и свободное гражданское общество не сформировалось, страна попала в тиски кризиса на фоне рыночной и политической глобализации. Требовались новые, причем решительные антикризисные действия. И они были реализованы, но уже в постсоветской России. Не помогло ни введение президентского поста, ни развал партии, ни выборы директоров заводов, ни призывы к покаянию и моральному очищению.

В числе чрезвычайных антикризисных мер в начале 1990 г. предлагалось принятие чрезвычайного бюджета, пересмотр программы централизованных капиталовложений, конверсия оборонной промышленности и демилитаризация экономики. Параллельно осуществлялось сокращение несоциальных программ, продажа законсервированных объектов, приватизация колхозных и совхозных земель, вывод Госбанка СССР из-под подчинения правительства, создание сети коммерческих банков, преобразование предприятий в акционерные общества. В части социальной защиты планировалось ввести индексацию доходов, создание специальных фондов социальной защиты, формирование системы трудоустройства и защиты от безработицы, расширение индивидуального жилищного строительства. По своему замыслу это была программа перевода советской социально-экономической системы в демократическую рыночную систему западного образца.

В управлении отсутствовало главное – уверенность в правильности избранного перестроечного пути. Деловитость подменялась непрерывным потоком обсуждений, бумаготворчеством и бюрократическим затягиванием принятия решений. Проблем же становилось все больше. Это и предопределило судьбу перестройки, да и страны в целом. Не выдержав испытания кризисом, страна начала терять признаки великой цивилизации, последствия чего мировое сообщество в полной мере, похоже, не осознало до сих пор [6. С. 34]. Политэко-

номическая формула «социализм – это форма бескризисного общественного устройства» не доказала свою истинность.

В итоге произошел системный распад страны, включая: а) *территориальный распад* по зонам интересов региональных, нередко антисоветских элит; б) *социальный распад* политически, экономически и идеологически единого в недавнем прошлом советского общества; в) *распад демографический* – страна начала буквально вымирать. За период перестройки и последующих радикальных реформ численность населения в России сократилась более, чем на 10 млн. человек; г) *распад экономический*, когда люди живут в одной стране, а на самом деле в обществе огромных социально-экономических и бытовых контрастов; д) *распад коммуникационный* – большинство людей лишилось возможности передвигаться по стране, начали разрушаться экономические и транспортные связи. Вывод: социальный эксперимент по организации жизни на основе диктатуры однопартийной системы, плановой вне рыночной экономики, авторитарного стиля управления, идеологической монополии, внеэкономического принуждения и тотальной зависимости человека от государства провалился [9. С. 43-54].

Причин случившегося немало: ошибочность научного вывода о возможности построения коммунизма в одной отдельно взятой стране; стремление «обмануть» законы исторического развития и, перепрыгнув через капиталистический этап социального развития, построить «светлое коммунистическое завтра»; бюрократическая система управления и командно-мобилизационные методы руководства. Да и управленческая тактика была далека от идеала – политическая демагогия, бесконечные реорганизации, перманентное стремление «повысить исполнительскую дисциплину».

Отсюда целая цепь неблагоприятных последствий:

- крайняя идеологизированность любого замысла социальных преобразований, искусственное выведение политической сферы за скобки демократического процесса;
- жесткое бюрократическое управление, отсюда монополизм в политике, экономике, идеологии, культуре;
- несоразмерность выдвигаемых задач той социальной цене, которую общество вынуждено было платить за их реализацию;
- тактика волонтаристского насаждения чего-то кажущегося нового и более приемлемого. Отсюда шараханья: сначала разрушение частной собственности, затем ее восстано-

ление; сначала национализация и тотальное обобществление, потом ускоренное разгосударствление; сначала коллективизация, затем бездумное разрушение колхозов под лозунгами частного фермерства; сначала отказ от буржуазных свобод и уничтожение «врагов народа», затем идеологический плюрализм и политическая лояльность, в том числе по отношению к явным негодьям; сначала кровопролитная борьба с кулачеством и со спекуляцией, затем идеализация спекулятивного предпринимательства.

Кризис конца XX века показал, что исторический выбор нашей страны с точки зрения управления оказался не особенно конструктивным и социально несправедливым по отношению к народу, ради которого совершалась социалистическая революция, проводилась индустриализация и коллективизация, всевозможные реформы и перестройки. Мы по-настоящему не воспользовались ни возможностями НЭПа, ни перспективами «хрущевской оттепели», ни потенциалом косыгинских реформ, ни энтузиазмом горбачевской перестройки. Мы не только не остановили системный кризис, а скорее, напротив, не владея технологиями антикризисного государственного управления, его подталкивали.

Сегодня Россия пожинает горькие плоды антикризисного управления перестроечной модели и *радикальных постсоветских реформ в режиме «шоковой терапии»*. Смысл такой терапии достаточно прост: а) одномоментный переход к свободным рыночным ценам и тарифам; б) форсированное разгосударствление общественной собственности на средства производства и природные ресурсы; в) отмена ограничений на заработную плату и доходы; г) разрешение хозяйствующим субъектам независимо от их формы собственности вести внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность. Все остальные меры носили характер не столько реального антикризисного действия, сколько обеспечивающего, сугубо фонового характера.

Президентская установка на создание «предпосылок для начала устойчивого экономического роста» (1994 г.) так и осталась благим пожеланием. Реально страна получила галопирующую инфляцию, бурный рост цен, резкое удорожание ресурсов, огромные транзакционные издержки, дефолт 98-го, массовую бедность. Дальше разговоров о цивилизованном рынке и демократии мы особо никуда не продвинулись. Наступила эпоха откровенного цинизма, безудержного, чаще всего противоправного обогащения одних и небывалого обнищания других. В середине девяностых го-

дов более 70% россиян оказались в категории людей «без будущего» [2. С. 22].

Реализация *антикризисной модели Президента В.В.Путина* началась с а) наведения порядка в органах федеральной власти, в том числе с помощью создания промежуточных структур на уровне федеральных округов, б) создания более строгих правовых гарантий развития российской рыночной экономики, в) оздоровления делового климата в стране. В качестве стратегической концепции был избран принцип «меньше администрирования, больше предпринимательской свободы». Параллельно решались задачи защиты имущественных прав физических и юридических лиц; разрушения монополизма и обеспечения равенства условий конкуренции для всех, отмены необоснованных льгот и преференций, прямых и косвенных субсидий; стимулирования инновационной деятельности. Власть восстановила «моральное право требовать соблюдения установленных государством норм». Постепенно стали закрываться каналы массового уклонения от налогов и ухода экономики «в тень». И все это в целях обеспечения прогрессивно-устойчивого экономического и социально-культурного развития в направлении формирования «сильной и уверенной в себе страны» [6].

На вооружение были взяты методы государственного протекционизма и защиты отечественного производителя; стимулирования экспорта; поддержки наиболее перспективных отраслей и производств; административно-принудительного сдерживания инфляции, роста цен и тарифов; бюджетного финансирования фундаментальных и важнейших прикладных научных исследований; системной борьбы с коррупцией; вовлечения наиболее талантливой молодежи в научно-внедренческую сферу.

Особенно тревожным для нашей страны был период *мирового финансово-экономического кризиса* 2008-2009 годов, когда ВВП России снизился на 10%, инвестиции в основной капитал сократились почти на 18%, спад промышленного производства составил 15%.

Менее, чем за год, Правительство Российской Федерации разработало шесть вариантов общенациональных программ антикризисных действий. Последний из них под названием «Программа антикризисных мер на 2009 год» был введен в действие правительственным постановлением 19 июня 2009 года. Параллельно был утвержден «Перечень первоочередных мер по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса». Под них из средств государственного бюджета было выделено более

3,5 трлн рублей. Принцип расходования: сначала финансируются первоочередные и социально значимые проекты, затем приоритетные отрасли и производства, все остальное – по остаточному принципу. В качестве приоритетных было выделено семь направлений: выполнение взятых социальных обязательств; финансовая поддержка базовых, прежде всего системообразующих и градообразующих предприятий крупного бизнеса; активизация внутреннего спроса на товары отечественного производства; структурная перестройка экономики и стимулирование инноваций; поддержка деловой активности; формирование мощной финансово-банковской системы.

Реализация Программы позволила предотвратить коллапс российского рынка и не допустить резкого всплеска социального недовольства.

Избранный курс антикризисного противодействия стратегически себя оправдал. Хотя были и явные ошибки и неудачи. Многие антикризисные меры по своей эффективности оказались значительно ниже по сравнению с аналогичными мероприятиями, реализованными зарубежными правительствами. Многие приоритетные национальные инвестиционные проекты как мультипликаторы финансово-экономического оздоровления остались не реализованными. Сельское хозяйство, основанное на промышленных технологиях, практически было разрушено и даже сейчас восстанавливается очень медленно: почти 40% продовольствия Россия импортирует. Не сокращаются объемы вывоза капитала, растет дефицитность региональных бюджетов - к началу 2014 г. дефицит финансирования регионов достиг 642 млрд рублей. Целый ряд субъектов Российской Федерации по сути являются банкротами. Малый и средний бизнес практически исчерпал свои финансовые резервы, не менее 40% предпринимателей и 66% коммерческих структур вовлечено в различные криминально-коррупционные отношения. Денежно-валютную систему лихорадит.

Все это свидетельствует об экономической стагнации, порождает политику чистки частных банков и усиления роли банков государственных, вызывает тревогу за реализацию социальных программ, провоцирует социально-националистические и другие антиобщественные проявления, становится, наконец, основанием для выводов типа того, что Россия приближается к новому мобилизационно-кризисному состоянию.

Отечественный и зарубежный опыт вывода страны из застойно-кризисной ситуации свидетельствует, что а) даже из самой сложной

социально-экономической и политической ситуации выход всегда есть и люди его находят; б) политика антикризисного обновления требует огромного напряжения сил общества и правящей элиты, максимальной концентрации всех имеющихся в стране материальных средств и интеллектуальных ресурсов. Особенно, если страна находится в международной изоляции. Решающую роль в) играет вера властей и народа в благополучный исход борьбы с кризисом, понимание того, что лишения и потери будут немалые и очень болезненные, что такие потери неизбежны и в подавляющем большинстве случаев оправданы; г) основным методом противодействия кризису в нашей стране практически всегда был административно-мобилизационный метод принуждения. В том числе, к сожалению, методы репрессий, ГУЛАГов, идеологического давления, политизации управления, принудительного изъятия средств через налоги и займы, ограничения передвижения и привязки людей к своим предприятиям и колхозам, железного занавеса; д) в условиях командно-административной системы и политического монополизма иначе быть и не могло. В настоящее время - век глобализации, электроники, космоса, биотехнологий и информатизации, массовой миграции подобные методы антикризисных преобразований неприемлемы в принципе.

Структурно эффективная антикризисная государственная стратегия непременно включает:

во-первых, ситуационный анализ и *диагностику кризисной ситуации* на основе непредвзятого исследования причин стагнации и производственно-экономического спада, определение типа возможного кризиса, его источников и возникших с ним проблем и противоречий;

во-вторых, реконструкцию событий и *формирование информационно-управленческой модели* сложившейся застойно-кризисной ситуации, включающей оценки социальной опасности кризиса, выявление зон повышенного риска, установление точек бифуркации и областей информационной неопределенности, замер степени влияния на кризис различных внутренних социальных подсистем и внешних факторов;

в-третьих, формулировку и юридическое закрепление антикризисных мер в системе *единой научно обоснованной государственной антикризисной стратегии*. Такую стратегию целесообразно разрабатывать, как предлагают ученые, в координатной системе пяти «И»: институты, инвестиции, инфраструктурная

политика, инноватика, интеллект, не позволив ей утонуть в бюрократической карусели. Такая стратегия должна быть примером деловитости, индикативного планирования и системного контроля, рассчитанной на разрешение не только конкретных в данный момент кризисных проявлений, но и на будущее посткризисное развитие;

в-четвертых, определение *приоритетов государственной поддержки*. Причем поддержки не вообще и в целом, а точно и результативно – нацеленной на заранее запрограммированный результат. В том числе и прежде всего в части новой индустриализации страны – архаически отсталая в научно-техническом и информационном отношении экономика – не наш выбор. Параллельно должна работать система разрушения барьеров бюрократического и коррупционного сопротивления;

в-пятых, *контроль движения денежных средств*, особенно бюджетных. Учитывая, конечно, потенциальные возможности золотовалютных запасов Центробанка России, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Такие системные меры, должны быть направлены на а) оздоровление банковской системы, в том числе путем избавления кредитно-финансовой системы от разного рода «отмывочных контор»; б) предотвращение кризиса межбюджетных отношений; в) прекращение деятельности структур, занимающихся сомнительной финансово-экономической деятельностью, обслуживанием теневого сектора экономики и антиправительственных структур; г) деофшоризацию предпринимательской деятельности - доходы компаний, которые зарегистрированы в зонах офшорной юрисдикции и принадлежащие российскому собственнику, должны облагаться налогами по российским законам; д) запрет компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, пользоваться государственной поддержкой и госгарантиями. В целом же это должна быть политика концентрации фи-

нансовых ресурсов на базовых приоритетных направлениях; е) кредитование в первоочередном порядке модернизационных проектов. Принцип «нельзя объять необъятное» в антикризисном управлении играет ведущую роль;

в-шестых, модернизацию механизма управления на основе принципов профессионализма, государственно-частного партнерства, комплексности антикризисного действия. А далее - оптимизация государственного контроля вплоть до сферы распределения произведенной продукции; внедрение новейших IT-технологий; децентрализация власти и дебюрократизация управления; совершенствование механизма банкротства; повышение персональной ответственности руководителей. Какое-то время управление может и должно осуществляться в ручном режиме (распределение ресурсов, нормирование, координация, контроль исполнения), но в целом следует ориентироваться на законы свободного рынка и демократии;

в-седьмых, *пропагандистское PR-сопровождение* предпринимаемых антикризисных мер: установление и поддержание конструктивных контактов с институтами гражданского общества и СМИ; своевременное информирование общества о принимаемых антикризисных решениях; анализ реакции общественности на действия властей и должностных лиц; формирование благоприятного имиджа успешных организаций;

в-восьмых, *мониторинг зон кризисной опасности*, т.е. организация непрерывного контроля состояния управляемого объекта и (или) внешней среды в режиме реального времени, обеспечивающего своевременность получения нужной информации и принятия на ее базе адекватных управленческих решений.

Важнейшей, в-девятых, составляющей антикризисной стратегии является также противодействие бюрократизму и коррупции, тем более, если они носят системный характер.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. О состоянии, тенденциях и проблемах российского общества (аналитические размышления). Кисловодск, 2012.
2. Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // СОЦИС. 2004. № 10.
3. Мулукаев Р.С. История государственного управления в России. М., 2012.
4. Никонов А. Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности. М., 2005.
5. Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М., 1998.
6. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 февраля 2002 года.
7. Россия: трансформации, реформы, пути развития. (2000-2010). М., 2010.